

Кроме того, все знали, что у Лу Шэня нет личного микроблога, зато у его кота есть. Как это понимать?

— Учитель Лу, кот немного задержался в пути, я его уже покормил, — произнёс ассистент Лу Шэня.

Лу Шэнь кивнул, взял кота на руки и начал его гладить.

В этот момент все вокруг невольно начали завидовать.

Только непонятно, кому больше — коту или Лу Шэню.

Когда Юй Цюму увидел этого кота, он замер. Этот кот был до боли похож на того, которого он держал в прошлой жизни.

Это был не породистый кот, а скорее помесь деревенского кота с британской короткошёрстной, поэтому его особенности было легко распознать.

В прошлой жизни он подобрал того кота на улице, когда тот был на грани смерти. Он потратил немало сил, чтобы выводить его, и назвал Хуайхуай.

Но однажды кот пропал, и Юй Цюму долго искал его, но безрезультатно. В итоге он смирился, надеясь, что кот нашёл ответственного хозяина.

Если... если этот кот Лу Шэня и есть его Хуайхуай, то что это за судьба?

Лу Шэнь заметил, как Юй Цюму пристально смотрит на его кота, и подумал, что, возможно, этот молодой киноимператор тоже кошатник, что вызвало у него лёгкую улыбку.

— Мой кот немного диковат, сначала может не даваться на руки...

Не успел он закончить, как кот выскользнул из его рук, прыгнул и устроился на коленях Юй Цюму.

Юй Цюму был в восторге, осторожно взял кота на руки и нежно погладил.

— Учитель Лу, как зовут вашего кота?

— Сунсун, — ответил Лу Шэнь, выражение его лица стало немного странным. Этот кот никогда не позволял никому брать себя на руки, не говоря уже о том, чтобы самому прыгать на колени.

— Похоже, Сунсун тебе симпатизирует.

Юй Цюму смущённо улыбнулся:

— С детства кошки и собаки ко мне тянутся.

Он будто небрежно гладил кота, но на самом деле тайком проверял, есть ли на его лапках тот самый знак.

Но кот не давался, пряча лапки.

Юй Цюму подумал, что даже если он подтвердит, что это Хуайхуай, что это изменит? Всё уже в прошлом, он больше не Цю Му.

К тому же он мог быть спокоен, зная, что Хуайхуай попал к такому ответственному человеку, как Лу Шэнь.

Сунсун устроился поудобнее на руках Юй Цюму, мурлыкнул пару раз, и все вокруг растаяли от умиления.

— Сунсун будет с нами здесь целый месяц? — спросил Юй Цюму.

Лу Шэнь кивнул:

— Мы уезжаем на месяц, я не мог оставить его одного. Здесь красиво, и он не убежит.

Получается, они привезли кота на отдых.

...

Глубокой ночью, когда всё затихло.

Все уже спали, камеры в комнатах были выключены, только Юй Цюму лежал под одеялом и читал электронную книгу.

Это была не просто книга, а что-то вроде «Самообразования актёра». Взяв на себя тело прежнего хозяина, он чувствовал ответственность перед ним.

И перед собой.

Продолжать избегать съёмок и сниматься только в реалити-шоу было неправильно, нужно было срочно учиться.

К счастью, прежний хозяин был очень предан актёрскому мастерству, что оставило глубокую мышечную память.

Например, управление выражением лица — с этим он справлялся после нескольких тренировок перед зеркалом.

Но актёрское мастерство — это не только контроль мимики, но и управление телом, эмоциями, работа с камерой и взаимодействие с другими актёрами.

Юй Цюму почувствовал, что перед ним стоит огромная задача.

Так размышляя, он незаметно заснул.

Проснулся он снова от ощущения удушья.

В полузабытьи он снова почувствовал, как падает на дно холодной реки, и с усилием заставил себя проснуться.

Открыв глаза, он увидел кошачью морду прямо перед своим лицом. Потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что это кот Лу Шэня.

Десятикилограммовый Сунсун лежал у него на груди, уткнувшись мордой в подбородок, будто ласкаясь.

С утра сердце Юй Цюму растаяло от умиления, он тут же взял кота на руки и потискал.

— Хуайхуай, это ты? — прошептал он коту.

Сунсун, услышав его голос, мурлыкнул в ответ, и Юй Цюму был потрясён.

Не раздумывая, он взял лапку кота и начал осматривать.

Он помнил, что у Хуайхуай подушечки лап были розовыми, но на правой лапке было маленькое чёрное пятнышко.

Похожих котов может быть много, но чтобы и узоры на подушечках совпадали — это маловероятно.

Юй Цюму убедился, что Сунсун действительно его Хуайхуай, и на мгновение потерял дар речи.

Он не понимал, как Хуайхуай стал котом Лу Шэня.

К тому же время, когда Хуайхуай пропал, не совпадало с временем, когда Лу Шэнь посещал детский дом с благотворительной миссией — разница была почти в полгода.

Ладно, раз не понять, то и не надо думать.

Хуайхуай стал Сунсун, и жизнь у него теперь гораздо лучше, чем была с ним.

Возможно, если он наладит отношения с Лу Шэнем, у него будет возможность навещать кота.

Решив так, он решил показать себя с лучшей стороны перед Лу Шэнем.

Посмотрев на часы, он увидел, что уже семь утра, и решил встать и приготовить всем завтрак.

В конце концов, это всё же съёмки, и съёмочная группа не оставила их совсем без припасов.

Пачка лапши, несколько яиц, немного масла и соли.

Видно, что это только на сегодня.

Когда Юй Цюму спускался вниз, камеры уже начали снимать.

— Неужели уже восемь? Почему так рано? — спросил оператор.

Юй Цюму улыбнулся:

— Просто проснулся и не смог заснуть, решил приготовить завтрак, чтобы все могли поесть, как встанут.

Оператор спросил:

— Вы всегда так рано встаёте?

— Да. У меня занятия, — ответил Юй Цюму, не подумав, всё ещё считая себя учителем музыки.

Зрители, смотревшие прямой эфир, были в замешательстве. Прошлого Юй Цюму уже давно раскопали — он бросил школу после старших классов и начал работать. Какие теперь у него могут быть занятия?

Оператор тоже это понял и уточнил:

— Какие занятия? Вы ещё учитесь?

Действительно, многие знаменитости, достигнув успеха, возвращаются в школу, это обычное дело.

Юй Цюму замялся, поняв, что сказал лишнее, и поспешил исправиться:

— Нет, это не школьные занятия. Я сам себе устроил утренние тренировки, говорят, утро вечера мудренее.

Оператор больше не стал давить.

Юй Цюму сменил тему:

— Сегодня на завтрак у нас только это, приготовим лапшу с яйцом и помидорами.

Помидоры были подарены вчера стариком, и теперь пригодились.

Юй Цюму взял яйцо, разбил его о край миски, и яйцо аккуратно вылилось внутрь. Затем он добавил соль и начал перемешивать.

Эти движения были настолько отточенными, что сразу было видно — он не раз готовил.

— Вы часто готовите дома? — спросил оператор.

Юй Цюму подумал, что в прошлой жизни он готовил часто, а в этой жизни ассистент приносил ему еду три раза в день, так что возможности не было.

— Когда есть время, готовлю, но не очень хорошо, — ответил он.

Ху Вэйвэй тоже вспомнила, что вчера хвасталась, что приготовит всем завтрак, и сегодня спустилась на десять минут раньше.

Она рассчитывала использовать эти десять минут для подготовки, чтобы все, спустившись, увидели, как она готовит, и тогда ей точно достанется экранного времени.

Но её планы рухнули, как только она спустилась.

Из кухни доносился аромат жареных яиц и звук лопатки на сковороде.

Оператор Ху Вэйвэй тоже подошёл:

— Вэйвэй, Юй Цюму уже готовит завтрак. Хочешь посмотреть, можешь ли ты помочь?

Ху Вэйвэй с трудом выдавила улыбку:

— Конечно, пойдём посмотрим, может, я смогу чем-то помочь.

На кухне Юй Цюму как раз закончил жарить яйца с помидорами и собирался варить лапшу.

— Цюму, я пришла помочь, — с улыбкой сказала Ху Вэйвэй, закатывая рукава.

Сегодня Ху Вэйвэй была одета не в платье и туфли, а в удобную кофту и джинсы.

Этот наряд Юй Цюму показался гораздо приятнее:

— Доброе утро, Вэйвэй. Ничего особенного, может, поможешь почистить чеснок?

Улыбка на лице Ху Вэйвэй чуть не пропала, глядя на свои изысканные французские ногти. Чистить чеснок?

Она с трудом сдержала раздражение:

— Может, я лучше приготовлю лапшу?

Юй Цюму немного удивился. Что там готовить? Просто бросить лапшу в воду и следить, чтобы не пригорела.

Но он ничего не сказал:

— Хорошо, следи за огнём, а я почищу чеснок.

Пока они занимались на кухне, остальные тоже проснулись и спустились вниз.

<http://bllate.org/book/16365/1480028>